Новая атрибуция серебряного оклада Евангелия из ростовского Успенского собора.

В.В. Игошев

В 1623 г. царем Михаилом Федоровичем в разоренный в «Смутное время» ростовский Успенский собор было вложено Евангелие в роскошном серебряном позолоченном окладе, сохранившееся в Государственном музеезаповеднике «Ростовский кремль» (размер верхней доски: 29 х 19,5 см.) (ил. 1) Верхнюю деревянную крышку этого Евангелия украшает массивная серебряная пластина прямоугольной формы с высокорельефным чеканным растительным орнаментом, состоящим из вьющихся и переплетающихся стеблей трав, листьев и цветов. Здесь же крепятся: одиннадцать овальных и круглых серебряных дробниц с гравированными священными изображениями и надписями, декорированными чернью (ниелло), а также — драгоценные камни в массивных кастах и жемчужная обнизь.

Оклад Евангелия из Ростовского музея ранее был атрибутирован XVII в. Однако проведенное нами исследование позволяет поставить под сомнение такую датировку и отнести его к более раннему периоду времени.

Древнерусское напрестольное Евангелие³ находилось в алтаре на престоле храма и являлось одним из самых значимых и почитаемых священных предметов в сложной иерархии произведений богослужебной утвари. По словам святителя Симеона Солунского, Евангелие уподобляется Иисусу Христу, через евангелистов «устроена Церковь и евангелие протекло весь мир»⁴. При богослужении на воскресной утрене⁶ и на малом входе⁵ Евангелие торжественно выносилось из алтаря, обращая его лицевой стороной к верующим, поэтому с раннехристианского периода всегда уделялось большое значение украшению верхней крышки его переплета. На верхней деревянной доске Евангелия непременно делались в разных техниках и из разных материалов икона Спаса, четырех евангелистов и другие священные изображения⁷.

Впервые оклад Евангелия из Ростовского музея был сфотографирован И.Ф. Барщевским в 1895-1896 гг. В 1912 г. был издан «Каталог фотографических снимков с предметов старины...» И.Ф. Барщевского, где негатив с изображением верхней крышки этого Евангелия сопровождает подпись: «Серебряный оклад Евангелия XVII в. в ризнице Успенского собора в Ростове Ярославской губернии» 9.

В 1911 г. этот же оклад Евангелия вместе с восьмиконечным напрестольным крестом сфотографировал С.М. Проскудин-Горский (ил. 2). Цветной снимок с изображением оклада Евангелия и креста, состоящий из трех стеклянных пластин, в настоящее время хранится в Библиотеке

Конгресса США. Снимок сопровождает надпись: «Ростов Великий. 1911 г. Дар царя Михаила Федоровича. В ризнице Успенского собора в Кремле». Эта фотография опубликована в альбоме «Российская империя в цвете» 10. Следует отметить, что напрестольный крест-мощевик, изображенный рядом с Евангелием на цветном снимке С.М. Проскудина-Горского, был вложен в ростовский Успенский собор царем Михаилом Федоровичем и его отцом патриархом Филаретом в 1623 г. 11 В результате проведенного исследования установлено, что этот крест в серебряном окладе является работой московского мастера Архипа Тимофеева 12.

Таким образом, в 1623 г. одновременно со специально сделанным напрестольным крестом, в Успенский собор г. Ростова царем Михаилом Федоровичем и его отцом патриархом Филаретом Никитичем было вложено и Евангелие в серебряном окладе. Такой вклад был приурочен к десятилетию царствования Михаила Федоровича Романова.

В 1974 г. серебряный оклад Евангелия из ростовского Успенского собора был опубликован В.Г. Пуцко¹³. Оклад Евангелия в статье, посвященной окладам русской литургической книги XIV-XVII вв., датирован первой третью XVII в., вероятно, только на основании времени вклада этого произведения царем Михаилом Федоровичем в ростовский собор. Такая датировка XVII в. была сделана В.Г. Пуцко несмотря на проведенный им верный стилистический анализ, указывающий на более раннее время создания этого памятника: «Оклад Евангелия из Успенского собора в Ростове-Ярославском стилистически обнаруживает удивительное сходство с произведениями московских серебряников, работавших при Иване Грозном и Борисе Годунове» 14.

В 2004 г. этот же оклад Евангелия с датировкой — «первая половина XVII в.», был опубликован в Каталоге «Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493-1652 гг.», вышедшем под редакцией И.В. Поздеевой 15 . Книжный блок Евангелия в этом Каталоге, также как и оклад, датируется первой половиной XVII в. 16 В издании указано, что в Ростовский музей-заповедник Евангелие поступило из Успенского собора г. Ростова в 1921 г.

Итак, до настоящего времени серебряный оклад Евангелия из Ростовского музея был датирован XVII в. (первой третью и первой половиной), причем решающим аргументом такой датировки является время его вклада царем Михаилом Федоровичем в ростовский Успенский собор.

Однако в ходе проведенного исследования этого произведения, можно сделать заключение, что серебряный оклад Евангелия из Ростова был изготовлен значительно раньше, чем он был вложен царем Михаилом Федоровичем в Успенский собор.

Основанием для такого вывода служит сопоставление оклада Евангелия из Ростова с другим аналогичным ранее неизвестным произведением, хранящимся в Отделе исследования рукописей Российской Государственной библиотеки, происходящим из Троице-Сергиева монастыря (размер

верхней доски: $32,5 \times 22,5 \text{ см.}$)¹⁷ (ил. 3,4). Этот оклад Евангелия — является неотъемлемой частью роскошного рукописного Евангелия, датируемого 1531 г. письма инока Исаака Бирева. Библиография, посвященная этому замечательному рукописному памятнику, достаточно обширна¹⁸, однако серебряный оклад до настоящего времени не был исследован и атрибутирован¹⁹.

При сопоставлении двух серебряных окладов из Ростовского музея и Российской библиотеки (ил. 1, 3) можно заключить, что эти произведения схожи композиционным построением чеканного орнамента на позолоченных серебряных пластинах, полностью закрывающих верхние доски Евангелий. Аналогична также схема расположения на верхних крышках Евангелий одиннадцати овальных и круглых черневых дробниц. На всех дробницах с резными черневыми изображениями золочение отсутствует, каждая дробница сделана отдельно и крепится на окладе на клепках. Схожи также и технологические приемы изготовления двух окладов. Это все чеканные детали, система крепления жемчужной обнизи с помощью мелких шариков с отверстием. Можно с уверенностью утверждать, что каждый из этих окладов — самобытное произведение и не является копией другого, оба предмета были изготовлены в одной мастерской в один период времени.

Стиль и техника высокорельефного чеканного орнамента на двух исследуемых окладах Евангелий аналогичны и схожи со стилем и техникой серебряного оклада иконы «Богоматерь Петровская» первой половины — середины XVI в. из Троице-Сергиева монастыря работы царских мастеров (ил. 5). В настоящее время эта икона в окладе хранится в Сергиево-Посадском музее²⁰.

На исследуемых двух окладах Евангелий и на венце оклада иконы «Богоматерь Петровская» особенно близки техника изготовления и стилистика высокорельефных чеканных закручивающихся стеблей, заканчивающихся своеобразными листиками: два нижних боковых частично перекрыты средним листком, или один мелкий перекрывает крупный лист. Схожий узор и техника его выполнения имеется также на золотом чеканном окладе иконы «Святитель Николай Мирликийский» из Музеев Московского Кремля созданным, по нашему мнению в царских мастерских в 1540-1550-х гг. 21 В орнаментации на этих изделиях хорошо прослеживаются влияния западноевропейского искусства Ренессанса.

Такой растительный орнамент из вьющихся и закручивающихся в спирали стеблей с листьями, когда один лист перекрывает другой, копирует западноевропейские узоры начала XVI в., и особенно близки к образцам итальянской орнаментики. Такие мотивы в работах московских мастеров серебряного и золотого дела появляются не случайно, так как в Москве в конце XV – начале XVI вв. работали итальянские ремесленники и зодчие²². В первой половине — середине XVI в. в мастерских Московского Кремля

были созданы великолепные золотые и серебряные оклады икон, в формах и декоре которых особенно ясно читаются западноевропейские мотивы. Вероятно, такое влияние западноевропейского искусства на произведения драгоценной утвари, изготовленных в Кремлевских мастерских этого времени, можно объяснить совместной работой западноевропейских и русских мастеров²³.

Проведенное исследование двух аналогичных окладов Евангелий из Ростовского музея и Российской библиотеки позволило выявить не только схожие стилистические, но и технологические особенности их изготовления. При этом имеются и незначительные отличия в этих произведениях. Эти оклады украшает жемчужная обнизь со схожей техникой ее крепления, для чего были использованы мелкие, размером с жемчужину, литые шарики с просверленным отверстием. К каждому шарику припаян короткий стержень, который вставляется в отверстие в окладе и расклепывался с оборотной стороны серебряной пластины. На окладе Евангелия из Российской библиотеки таких шариков тридцать восемь (ил. 3). Все они имеют мелкозернистую поверхность²⁴, в отличие от гладких пятидесяти четырех шариков, крепящихся на окладе Евангелия из Ростова (ил. 1). И еще одно отличие — на окладе Евангелия из Российской библиотеки такие шарики крепятся только вокруг средника и по краю оклада (ил. 3), а на окладе из Ростова – дополнительно вокруг остальных десяти черневых дробниц (ил. 1).

На двух окладах можно выявить еще несколько отличий — на лицевой стороне по краю верхней крышки на окладе Евангелия из Российской библиотеки чеканена рельефная кайма из повторяющихся листьев аканта (ил. 3). А на окладе из Ростова такой каймы, обрамляющей верхнюю доску, нет (ил. 1).

На узкой полосе серебряного оклада, закрывающего торцы верхней доски Евангелия из Российской библиотеки, с трех сторон тонкой линией гравирована кайма растительного орнамента, состоящая из повторяющихся связок пышных удлиненных листьев, перемежающихся с цветами (ил. 4). Этот гравированный орнамент схож с западноевропейским ренессансным узором.

Такие изображения на двух окладах имеют заметные отличия. На овальном среднике оклада Евангелия из Российской библиотеки представлено черневое изображение «Спас в Силах» (ил. 6). Иисус Христос представлен сидящим на низком троне без спинки с закрытым Евангелием и благословляющим жестом в окружении четырех ангелов, четырех символов евангелистов и четырех шестикрылых серафимов. На верхней крышке, изображенного у Христа закрытого Евангелия в центре — круглая дробница. Схожие изображения еще четырех Евангелий даны здесь же на этой дробнице у ангела, орла, льва и тельца.

На окладе Евангелия из Ростова фигура Спаса крупнее аналогичного изображения. Христос представлен сидящим на троне с высокой спинкой

с раскрытым Евангелием и благословляющим жестом в окружении двенадцати шестикрылых серафимов (ил. 7).

На средниках двух анализируемых окладах Евангелий на фоне изображения Спаса с крестчатым нимбом, по сторонам от лика, вырезаны надписи, залитые чернью: «IC XC», а в перекрестиях нимба: «W», «О», «Н». Вероятно, мастеру, создавшему изображение средника Евангелия из Ростова, образцом послужила икона «Спас в силах» последней четверти XIV в. из Благовещенского собора Московского Кремля²⁵. Гравированное изображение на среднике этого оклада Евангелия и на иконе имеют много общего в иконографии, в пропорциях фигуры Спаса и в построении общей композиции вписанной в овал. Определенное сходство черневого изображения на среднике имеется также с миниатюрой «Спас в силах» на «Переславском Евангелии», созданного между 1389 и 1425 годами²⁶.

На двух аналогичных серебряных окладах Евангелий заметные отличия имеются не только в среднике, но и в изображении четырех евангелистов в круглых дробницах, крепящихся по углам Евангелия. Например, на круглой дробнице в левом верхнем углу на окладе Евангелия из Российской библиотеки представлено черневое изображение крупных фигур Иоанна Богослова с закрытым Евангелием и Прохора со свитком на фоне горок с надписью: «І_І(H)» (ил. 8). Такое черневое изображение особенно близко живописной миниатюре «Морозовского Евангелия» начала XV в. из Успенского собора Московского Кремля²⁷. Вероятно, все изображения евангелистов, гравированные на дробницах двух Евангелий и затем залитые чернью, воспроизводят живописные миниатюры рукописных книг.

На окладе Евангелия из Ростова в центре круглой дробницы дано изображение Иоанна Богослова с раскрытым Евангелием, обернувшегося к Святому Духу в виде голубя в небесной полусфере. Иоанн Богослов представлен сидящим на низком табурете у столика с чернильницей и пеналом для перьев на фоне горок (ил. 9). Над евангелистом надпись: «И‡А(H)».

На окладе Евангелия из Российской библиотеки на круглых дробницах с изображением остальных трех евангелистов сделаны надписи: «МА(Т)/ВЕИ», «ЛУКА», «МАРКО» (ил. 3). На окладе Евангелия из Ростова на аналогичных дробницах гравированы надписи: «МА/ТАtyИ», «ЛУ/КА», «МАРКО» и залиты чернью (ил. 1).

На данных двух окладах Евангелия имеются также отличия в иконографии и технике черневых изображений «Троицы Ветхозаветной», сделанных на двух круглых дробницах расположенных вверху в центре верхней крышки Евангелий. Средний ангел на том и другом окладе представлен с крестчатым венцом. На дробнице оклада из Российской библиотеки ангел, изображенный в центре дробницы, композиционно особо выделен. Он — более крупный и расположен выше других двух ангелов. Все три ангела изображены с посохами, сидящими за овальным столом, над ними надпись: «СВА ↑ТРОІ(Ц)» (ил. 10).

Несколько иная иконография на дробнице оклада Евангелия из Ростова — фигуры трех ангелов расположены на одной линии за узким прямоугольным столом. В верхней части дробницы сделана надпись: «ПРСТА / ТРОИЦА» (ил. 11).

Отличия имеются также в иконографии поясных изображениях преподобного Сергия Радонежского и в написании его имени. На окладе из Российской библиотеки на круглой дробнице, крепящейся внизу в центре, гравировано: «ПР(Д)БН СЕРГЕІ» (ил. 12), а на окладе из Ростова: «ПРП(Д)БНЫ СЕРГИЕ» (ил. 13).

По сторонам от средника на двух окладах Евангелия представлены в овальных медальонах черневые изображения митрополитов Петра и Алексея в рост. Здесь же даны надписи: «ПЕ/ТРЪ», «А(Л)Е/КСЕИ» — на окладе из Российской библиотеки (ил. 3), «ОА(Γ) ПЕТРЪ МИ/ТРОПОЛИ(T)», «ОА(Γ) АЛЕКСИ / МИТРОПОЛ» — на окладе из Ростова (ил. 1).

Вокруг средника на каждом окладе Евангелия крестообразно крепятся по четыре драгоценных камня в массивных кастах: рубины, сапфиры, изумруд. Обработка камней, форма и техника изготовления кастов характерны для XVI в. Следует отметить, что большая часть драгоценных камней закрепленных в такие оправы имеет форму овальной бусины с просверленным отверстием. Высокие и массивные касты, крепящиеся на окладе из Российской библиотеки (ил. 6) и на окладе Евангелия из Ростова (ил. 7) изготовлены в технике литья. Каждый каст расположен в центре чеканной розетки с восемью округлыми лепестками.

В результате анализа техники резных черневых изображений на окладах из Ростова и на окладе из Российской библиотеки можно сделать следующие выводы. Гравированные изображения с чернью на дробницах на каждом окладе были сделаны разными мастерами. При схожести иконографической программы на двух предметах, стиль и техника черневых изображений позволяет выделить работу двух разных мастеров. На окладе из ростовского Успенского собора — все дробницы обрамлены жемчужной обнизью. Качество и тонкость линий на черневых дробницах, крепящихся на окладе Евангелия из Ростова, несколько выше, чем на дробницах с оклада из Российской библиотеки, где изображения сделаны слегка расплывшимися. Вообще черневые изображения на окладе Евангелия из Ростова вырезаны с большим изяществом, чем на окладе из Российской библиотеки, в изображениях здесь присутствует тонко выполненный растительный орнамент, мелкая штриховка и сетчатая разделка позема и других участков.

Исследование и сопоставление различных деталей двух окладов Евангелий позволяет выявить сходство как стилистических, так и технологических особенностей в их изготовлении. С оборотной стороны оклада Евангелия из Ростова хорошо видна очень своеобразная техника крепления серебряных дробниц с чернью, шариков с отверстиями, предназначенных

для закрепки жемчужной обнизи, а также кастов с камнями (ил. 14). Такая техника закрепки черневых дробниц, кастов и мелких шариков, сквозь которые пропущена тонкая проволока жемчужной обнизи, идентична на двух окладах. Все это позволяет сделать вывод, что анализируемые произведения были сделаны в одной мастерской, вероятно, одним чеканщиком. Однако черневые изображения на одиннадцати дробницах, крепящихся на каждом окладе, были сделаны разными мастерами.

В целях сохранности рукописных книг, страницы которых легко подвергались деформации, верхнюю и нижнюю деревянные крышки переплета скрепляли две застежки. В древнерусских переплетах Евангелий XIV-первой половины XVI вв., выполненных по византийскому образцу, использовалась традиционная система из двух металлических застежек — в виде колец, крепящихся на кожаных ремнях к нижней доске. Такие кольца византийского типа накидывались на шпеньки, вбитые в торец верхней деревянной крышки 28 .

Совершенно иная конструкция застежек сделана на двух анализируемых Евангелиях из Российской библиотеки и из Ростовского музея. Серебряные застежки на этих окладах выполнены под влиянием западноевропейских традиций. Систему крепления застежек, сделанных в виде пластин с «готическими» крючками и с шарнирами, а также — «ответами» в виде тонких цилиндрических стержней, русские мастера стали использовать с XV в. 29 Такая конструкция застежек книг была особенно широко распространена в Германии 30 .

К торцу деревянной верхней крышки Евангелия из Российской библиотеки в цилиндрических оправках с насечкой крепились два гладких металлических стержня, к которым пристегивались две серебряные пластины прямоугольной формы в виде узких полосок с черневым растительным орнаментом с широким крючком в верхней части (ил. 3). Нижняя часть каждой пластины крепилась на шарнире к небольшой дробнице фигурной формы, украшенной рельефным орнаментом, приклепанной к краю нижней крышки Евангелия. Сохранилась только одна застежка с шарниром, украшенная чернью (с утратами ее верхней части с широким крючком), а также — одна дробница с рельефным растительным узором, крепящаяся на нижней доске Евангелия (ил. 4).

Две застежки Евангелия из Ростова были сделаны в виде серебряных позолоченных пластин прямоугольной формы, украшенных рельефным орнаментом. В настоящее время обе застежки утрачены, изображение одной из них сохранилось на архивной фотографии С.М. Проскудина-Горского (ил. 2). С одной стороны каждая застежка имела широкий крючок, который пристегивался к короткому стержню, крепившемуся с краю верхней крышки Евангелия. С другой стороны каждая пластина крепилась к ремню, который был соединен с нижней крышкой Евангелия.

Исследование двух аналогичных произведений позволяет заключить, что оклады Евангелий изготовлены с большим мастерством, с использова-

нием уже найденных и хорошо выверенных стилистических и технологических приемов. Оклад из Российской библиотеки сделан одновременно с рукописным Евангелием или вскоре после его написания, скорее всего, в 1530-1540-е гг. Аналогичный оклад Евангелия из Ростова также можно датировать этим временем. Высочайший художественный и технический уровень исполнения этих двух аналогичных серебряных окладов Евангелий позволяет отнести эти произведения к работе лучших серебряников царских мастерских Московского Кремля.

При сопоставлении двух серебряных окладов из Российской библиотеки и Ростовского музея (ил. 1, 3) можно заключить, что эти произведения схожи композиционным построением и техникой чеканного золоченого орнамента на серебряных пластинах, полностью закрывающих верхние доски Евангелий.

Следует обратить внимание только на одно отличие в иконографии на черневых дробницах двух Евангелий. На окладе из Российской библиотеки по сторонам средника гравированы изображения Богоматери и Иоанна Предтечи в рост (ил. 3), составляющие вместе с изображением «Спаса в силах» на среднике деисусный ряд. А на окладе из Ростова в двух овальных дробницах, расположенных по сторонам средника, представлено «Благовещение» — архангел Гавриил и Богоматерь с черневой надписью: «БЛГОВЕ/ЩЕНИ/Е» (ил. 1). Изображение «Благовещения» на серебряном окладе Евангелия, вложенного в 1623 г. царем Михаилом Федоровичем и его отцом патриархом Филаретом в разоренный в «Смутное время» поляками ростовский Успенский собор, позволяет предположить: А не происходит ли этот роскошный оклад из царского Благовещенского собора Московского Кремля?

На происхождение этого богато украшенного серебряного оклада из Благовещенского собора Московского Кремля, косвенно, указывают исторические источники XVII в. В Переписной книге царского Благовещенского собора 1680 г. придел Василия Кесарийского (Великого) называется как упраздненный В Описи 1680 г. перечислены все основные предметы церковной утвари, ранее находившиеся в приделе Василия Великого. Однако в Описи Благовещенского собора не было на месте Евангелия и напрестольного креста. Как убедительно доказала Л.А. Щенникова отсутствующий крест, сделанный в 1632 г., был подарен грузинской царице Елене при ее отъезде в Грузию с царевичем Николаем в 1660 г. В настоящее время этот крест хранится в Музее искусств Грузии в Тбилиси³².

Итак, на основании стилистического и технико-технологического анализа оклад Евангелия из Ростовского музея следует атрибутировать как работу московской царской мастерской первой половины XVI в. Этот оклад Евангелия, происходящий из упраздненного придела Василия Кесарийского царского Благовещенского собора, в 1623 г. вложен царем Михаилом Федоровичем и патриархом Филаретом в кафедральный

Ростовский собор как наиболее пострадавший и опустошенный в Смутное время. А несколько ранее к серебряному окладу был добавлен новый книжный блок печатного Евангелия, датируемый 1619 г.³³

Письменные источники доносят до нас страшную картину разгрома Ростова в «Смутное время» и хишения многочисленных предметов драгоценной церковной утвари, собиравшихся на протяжении нескольких столетий. Все ризницы ростовских храмов были разграблены, множество людей перебито. В Ярославских межевых книгах XVII в. написано: «..а были посадские люди побиты и посечены и розбеглись в разные городы, а иные дворишка пожжены..»³⁴. Летопись сообщает, что «В лето 7117 (1608) году октября в 14 день литовские люди Ростов высекли и выжгли, а митрополита Филарета взяли в полон, а соборную церковь пограбили: с Леонтия чюдотворца взяли раку золотую весом пол 9 пуд, а Исаи чюдотворца раку пол. 7 пуд...»³⁵. О драгоценных святынях похищенных поляками из Успенского собора Ростова сказано в «Дневнике Марины Мнишек»: «В числе других был там один замечательный предмет, сделанный из чистого золота (называется это ракой чудотворца), который семь с половиной пудов весил, а пуд заключает в себе 20 фунтов. Также серебряный гроб, золото и серебро, на иконах найдя их великое множество — все это взяли»³⁶.

В итоге можно сделать следующие выводы: все детали двух исследуемых аналогичных окладов Евангелий выполнены одновременно в одной мастерской Московского Кремля. Все чеканные части этих окладов, вероятно, сделаны одним мастером, а гравированные детали заполненные чернью — разными мастерами.

Яркое своеобразие стиля и техники изготовления этих роскошных серебряных окладов Евангелий из Троице-Сергиева монастыря и ростовского Успенского собора позволяет их датировать первой половиной XVI в. и отнести к лучшим произведениям серебряного дела, изготовленным в московских царских мастерских. Особенности стиля чеканного и гравированного черневого растительного орнамента, а также конструкция застежек свидетельствует о сильном влиянии на эти произведения западноевропейских традиций.

По нашему мнению, оклад Евангелия из Ростовского музея был изначально сделан для Благовещенского собора Московского Кремля в 1530-1540-е гг., а в 1623 г. вложен царем Михаилом Федоровичем и его отцом патриархом Филаретом в Успенский собор г. Ростова.

**

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Инв. № Ц-2920. ДМ-56. КП 10059. Серебро, чеканка, гравировка, чернь, литье, драгоценные камни, жемчуг, золочение. На окладе вокруг средника имеется сквозная трещина. Доски переплета Евангелия обтянуты сильно потертой тканью. От верхней доски сохранилась только небольшая часть вдоль корешка. Книжный блок хранится отдельно

² Все фотографии, кроме 5, выполнены автором этой статьи.

Ввангелие в переводе с греческого означает – благая весть.

- ⁴ См.: Сочинения Блаженного Симеона Солунского, архиепископа Фессалоникийского // Писания св. Отцов и учителей церкви, относящееся к истолкованию православного богослужения. СПб.. 1857. Т. 3. С. 12-13.
- ⁵ На воскресной утрене диакон спускается с амвона и идет, держа в руках Евангелие, на середину храма к священнику. Пономари идут перед диаконом и становятся по обе стороны от священника лицом друг к другу. Диакон держит Евангелие на руках, а священник для чтения открывает нужное зачало. (Кашкин А.С. Устав православного богослужения. Саратов, 2010. С. 311).
- Малый вход с Евангелием символизирует шествие Иисуса Христа на евангельскую проповедь. При этом священник дает Евангелие диакону и северными дверями они выходят из алтаря на середину храма, затем после возгласа «Премудрость, прости!» через Царские врата входят в алтарь и полагают Евангелие на престол. (Бухарев И.Н., протоир. Храм и церковные службы. СПб., 2008. С. 127-128).
- Деревянные крышки древнерусских Евангелий, нередко, были частично или полностью окованы драгоценным металлом. Оклад выполнял одновременно несколько функций: во-первых служил надежной защитой кодекса от механических повреждений, а застежки, стягивающие верхнюю и нижнюю доски, предохраняли пергаменные или бумажные листы от деформации; во-вторых оклад был украшением переплета; и в-третьих на окладе делались священные изображения, что обусловлено использованием Евангелия при богослужении.
- 8 Негатив № 2430 хранится в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева (ГНИМА).
- Укаталог фотографических снимков с предметов старины, архитектуры, утвари и прочего, снятых фотографом Императорской академии художеств, Императорского московского археологического общества И.Ф. Барщевским. М., 1912. Негатив № 2430. С. 62.
- ¹⁰ Российская империя в цвете. Альбом фотографий С.М. Проскудина-Горского. Владимирская и Ярославская губернии. 1909-1915. Минск, 2007. С. 91. См. также Интернет-ресурс: www.veinik.by.
- О вкладе напрестольного креста в ростовский Успенский собор в 1623 г. свидетельствует надпись на его рукояти: «БЖІЕЮ МИЛОСТИЮ // ПОВЕЛЕНИЕ(М) ВЕЛИ//КА(Г) ГДРЯ ЦРЯ И ВЕ/ЛИКАГО КНЗЯ МІХАИЛА ФЕДОРОВІЧА ВСЕЯ РУСІИ САМОДЕРЖЦА И ОТЦА ЕГ ВЕЛИКАГ ГДРЯ СТЕІШАГ ФІЛАРЕТА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСІИ. ЗДЕЛАНЪ СІИ КРСТЪ В РОСТОВЪ В СОБОРНУЮ ЦРКОВЬ ОУСПЕНІЯ ПРЧТЫЕ БЦЫ И ВЕЛІКАГО ЧЮДОТВОРЦА ЛЕОНТІЯ В ДЕСЯСЯТОЕ ЛЕТО ЦАРСТВА ЕГ ЛЕТА 7131 (1623)».
- ¹² Атрибуция этого памятника приводится в статье: Игошев В.В. Серебряные и золотые напрестольные кресты «московского» типа XVI-XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 11. М., 2009. С. 491.
- Пуцко В.Г. Оклад русской литургической книги XIV—XVII веков // Музеј применьене уметности. Београд, 1974. 36. 18. С. 26. Ил. 17.
- ¹⁴ Указ. соч. С. 17.
- Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493-1652 гг. Каталог. Под редакцией И.В. Поздеевой. Ярославль-Ростов, 2004. Кат. 87. С. 105. В Каталоге на цветной вкладке приводится общий вид серебряного оклада и его фрагмент дробница с изображением преподобного Сергия Радонежского. Ил. между с. 208 и 209.
- Указ. соч. Иллюстрации этого оклада сопровождает подпись: «Верхняя крышка оклада на московском Евангелии ок. 1619 г. с изображением Сергия Радонежского и московских митрополитов». По мнению главного хранителя Ростовского музея В.М. Уткиной эта надпись с датировкой 1619 г. относится к книжному блоку Евангелия.

- РГБ. Инв. № Ф. 304/III, № 15 (м 8659). Серебро, чеканка, гравировка, чернь, литье, басма, драгоценные камни, жемчуг, золочение, дерево, ткань. Деревянные доски переплета Евангелия обтянуты сильно потертой тканью. Сохранилась закладка в виде кустодии диаметром 10 см., декорированной с лицевой стороны крупным и мелким жемчугом, камнями в кастах, с пришитой к ней длинной тесьмой. Благодарю сотрудников Отдела исследования рукописей Российской Государственной библиотеки: О.Л. Соломину, И.В. Левочкина, оказавших содействие в изучении этого памятника.
- Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской Духовной академии А.В. Горским с приложениями архим. Леонида. Ч. 1. М., 1890; Олсуфьев Ю.А. Опись лицевых изображений и орнамента книг ризницы Троице-Сергиевой лавры. Б.м., 1921. С. 19; Ухова Т.Б. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии // Записки отдела рукописей / Государственная библиотека СССР им. Ленина. Вып. 22. М., 1960. С. 152-154; Свирин А.Н. Искусство книги Древней Руси XI-XVII вв. М., 1964. С. 116-117.
- ¹⁹ В инвентарной карточке оклад датирован XIX в.
- ²⁰ Сергиево-Посадский музей. Инв. № 5424. Размер 32,5 х 27,5. См.: Щенникова Л.А. Икона Богородицы «Письма митрополита Петра» // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 231. Ил. 13 на с. 222.
- ²¹ См.: Стерлигова И.А. Одежды святой иконы в Древней Руси по описям Благовещенского собора и другим письменным источникам // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. Материалы и исследования. ФГУК «Гос. Историко-культурный музейзаповедник «Московский Кремль». Вып. XIX. М., 2008. Ил. 5 на с. 245.
- 22 См.: Зюзева С.Г. Итальянизированный орнамент на драгоценных предметах храмового убранства во второй половине XVI в. // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 227. Ил. 2.
- ²³ См.: Игошев В.В. Творчество западноевропейских ювелиров и древнерусская драгоценная церковная утварь XVI-XVII вв. // Вестник истории, литературы, искусства. Т. VI. Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 2009. С. 186-187; Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI-XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009. С. 81-82.
- Мелкие шарики, предназначенные для крепления жемчужной обнизи на окладе Евангелия из Российской библиотеки, были равномерно прочеканены канфарником — чеканом с рабочей поверхностью в виде тонкой иглы.
- Об этой иконе см.: Щенникова Л.А. Деисусный чин со «Спасом в силах». (Истоки иконографии) // Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1999. С. 55.
- ²⁶ См.: Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. С. 86.
- ²⁷ См.: Указ. соч. М., 1980. С. 59.
- ²⁸ См.: Мокрецова И.П. Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации. М., 2005. С. 49.
- ²⁹ Указ. соч. С. 49.
- Deutsche gold-schmiedekunst vom 15. bis zum 20. yahrhudert aus dem Germaniscen Nationalmuseum. Berlin, 1987. Abb. 40-42. S. 36-38.
- 31 Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в., по спискам Архива Оружейной палаты и Донского монастыря // Сборник ОДРИ. М., 1873. Отд. 2. С. 17. Благодарю Л.А. Щенникову, указавшую на этот источник.
- 32 Щенникова Л.А. Напрестольный крест-мощевик царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета из придела Василия Кессарийского Благовещенского

- собора (в свете русско-грузинских связей XVII в.» // Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1999.
- ³³ См.: сноску 17.
- ³⁴ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // Труды Ярославской ученой архивной комиссии. Ярославль, 1913. Кн. 6. С. 6.
- Богданов А.П. Краткий ростовский летописец конца XVII в. // Советские архивы. М., 1981. № 6. С. 35.
- ³⁶ Дневник Марины Мнишек / Пер. В.Н. Козлякова. СПб., 1995. С. 127-128.

Илл. 1. Оклад Евангелия из ГМЗ «Ростовский кремль». XVI в. Москва. Общий вид верхней доски.

Илл. 2. Оклад Евангелия XVI в. Москва. Напрестольный крест 1623 г. Архип Тимофеев. Москва. ГМЗ «Ростовский кремль». Фото С.М. Проскудина-Горского.

Илл. 3. Оклад Евангелия из Российской государственной библиотеки. XVI в. Москва. Общий вид верхней доски.

Илл. 4. Оклад Евангелия из Российской государственной библиотеки. XVI в. Москва. Вид сбоку.

Илл. 5. Фрагмент оклада иконы «Богоматерь Петровская» из Сергиево-Посадского музея. XVI в. Москва.

Илл. 6. Средник с черневым изображением «Спас в силах» с оклада Евангелия из РГБ. XVI в. Москва.

Илл. 7. Средник с черневым изображением «Спас в силах» на окладе Евангелия из ГМЗ «Ростовский кремль». XVI в. Москва.

Илл. 8. Дробница с черневым изображением Иоанна Богослова на окладе Евангелия из РГБ. XVI в. Москва.

Илл. 9. Дробница с черневым изображением Иоанна Богослова на окладе Евангелия из ГМЗ «Ростовский кремль». XVI в. Москва.

Илл. 10. Дробница с черневым изображением «Троица Ветхозаветная» на окладе Евангелия из РГБ. XVI в. Москва.

Илл. 11. Дробница с черневым изображением «Троица Ветхозаветная» на окладе Евангелия из ГМЗ «Ростовский кремль». XVI в. Москва.

Илл. 12. Дробница с черневым изображением преподобного Сергия Радонежского на окладе Евангелия из РГБ. XVI в. Москва.

Илл. 13. Дробница с черневым изображением Сергия Радонежского на окладе Евангелия из ГМЗ «Ростовский кремль». XVI в. Москва.

Илл. 14. Оборотная сторона оклада Евангелия из ГМЗ «Ростовский кремль». XVI в. Москва.